

Научная статья
УДК 343.1/.343.2
DOI:10.47475/2311-696X-2024-42-3-162-166

С. 162–166

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ «ДИСТАНЦИОННЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дмитрий Сергеевич Корешников

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
d.koreshnikov@loys.law

 <https://orcid.org/0009-0007-7643-8796>

Аннотация. Развитие информационно-телекоммуникационных сетей, а также разнообразие способов совершения преступлений приводит к необходимости выделения категории «дистанционных преступлений», в которых между преступником, деянием и результатами его деятельности имеется значительное расстояние. Такие преступления ставят теоретическую задачу определения места совершения преступления, что, в свою очередь, напрямую связано с практической проблемой определения подсудности и подсудности уголовных дел об указанных «дистанционных» преступлениях.

В статье проанализировано действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также складывающаяся судебная практика по вопросу определения места совершения преступления и подсудности «дистанционных» преступлений. Выявлены несколько подходов к определению подсудности, а именно по месту совершения преступного деяния и месту окончания преступления. При этом продемонстрировано, что существующие подходы крайне противоречивы, не соответствуют законодательству, научной доктрине и потребностям практической деятельности. Обосновывается необходимость выработки единообразных правил определения подсудности путем внесения изменений в действующее законодательство и корректировки судебной практики. Данные изменения в итоге должны обеспечить эффективную реализацию конституционного права на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Ключевые слова: дистанционные преступления, место совершения преступления, место совершения преступного деяния, место окончания преступления, территориальная подсудность, территориальная подсудность

Для цитирования: Корешников Д. С. Проблемы определения территориальной подсудности и подсудности «дистанционных» преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 162–166. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-162-166

Research article

PROBLEMS OF DETERMINING TERRITORIAL JURISDICTION AND JURISDICTION OVER “REMOTE” CRIMES

Dmitry S. Koreshnikov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
d.koreshnikov@loys.law

 <https://orcid.org/0009-0007-7643-8796>

Abstract. The development of information and telecommunication networks, as well as the variety of methods of committing crimes, leads to the need to identify the category of “remote crimes”, in which there is a significant distance between the criminal, the act and the results of his activities. Such crimes pose the theoretical problem of determining the place where the crime was committed, which, in turn, is directly related to the practical problem of determining the jurisdiction of criminal cases about these “remote” crimes. The article analyzes the current criminal and criminal procedural legislation, as well as the judicial practice on the issue of determining the location of the crime and the jurisdiction of “remote” crimes. Several approaches to determining jurisdiction have been identified, namely by the place where the criminal act was committed and the place where the crime ended. At the same time, it has been demonstrated that existing approaches are extremely contradictory and do not correspond to legislation, scientific opinions and the needs of practical activity. The article substantiates the need to develop uniform rules for determining jurisdiction by amending the current legislation and adjusting judicial practice. These changes should ultimately ensure the effective implementation of the constitutional right to consider a case by the court to whose jurisdiction it is assigned by law.

Keywords: remote crimes, crime scene, place where the crime was committed, place where the criminal act was committed, place where the crime ended, territorial jurisdiction, investigative jurisdiction

For citation: Koreshnikov DS. Problems of determining territorial jurisdiction and jurisdiction over "remote" crimes. *Pravoporyadok: istoria, teoria, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):162-166. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-162-166

Введение

Неправильное определение подсудности является существенным нарушением конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституция Российской Федерации).

Верховный Суд Российской Федерации прямо указал на то, что «предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок определения подсудности уголовного дела не допускает возможности произвольного решения вопроса о том, какому суду оно подсудно, служит гарантией доступа граждан к правосудию и рассмотрения дела компетентным, объективным и беспристрастным судом»¹. При этом вынесение судом решения незаконным составом суда относится к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, что является основанием отмены судебного решения в любом случае².

Данная позиция Верховного Суда РФ привела к формированию практики по отмене судебных решений, вынесенных с нарушением подсудности³.

Правила определения территориальной подсудности установлены в статье 32 УПК РФ, согласно которой уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Однако по ряду преступлений определить место совершения представляет значительную сложность. В частности, к таковым преступлениям можно отнести «дистанционные».

Ряд авторов [2; 3; 5; 6] применяют термин «дистанционные» для описания преступлений, совершенных

посредством сети Интернет. Для целей настоящей статьи под дистанционными преступлениями будут подразумеваться не только те, которые совершены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и средств связи, но и такие преступления, при которых место нахождения преступника при совершении преступления не будет совпадать с местом, где произошло само общественно-опасное деяние и причинен вред охраняемому законом объекту.

При расследовании и рассмотрении дел о дистанционных преступлениях встает вопрос: как определить место совершения и, соответственно, подсудность дел о них?

Материал и методы

При подготовке публикации использованы нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы определения места совершения преступления, подсудности и подсудности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, специальная литература по предмету изучения. Основу настоящего исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников.

Описание исследования

Для наглядности настоящего исследования и демонстрации практической значимости рассматриваемого вопроса приведем несколько примеров дистанционных преступлений, к которым в дальнейшем применим различные подходы для определения подсудности и подсудности уголовных дел.

Пример 1 (дистанционный подрыв). Находясь в населенном пункте А, преступник нажимает на кнопку дистанционного управления взрывным устройством и в населенном пункте Б происходит взрыв, в результате которого потерпевшему причиняются телесные повреждения. От полученных повреждений потерпевший умирает в больнице населенного пункта В.

Пример 2 (посредственное исполнение). Преступник, находясь в населенном пункте А, склоняет через интернет-мессенджер лицо, являющееся невменяемым и живущее в населенном пункте Б, совершить поджог военкомата в населенном пункте В, что тот и делает.

Пример 3 (хищение со счета). Преступник, находясь в населенном пункте А, склоняет в ходе телефонного разговора путем обмана потерпевшего, находящегося в населенном пункте Б, перевести ему безналичные средства. В соответствии с распоряжением потерпевшего, его банк, имеющий юридический адрес в населенном пункте В, переводит деньги на счет преступника,

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 (п. 1) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451072/ (дата обращения: 07.04.2024).

² О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (п. 20) (ред. от 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327612/ (дата обращения: 07.04.2024).

³ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда РФ : от 18.05.2016 № 78-АПУ16-10 // ЮИС «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18052016-p-78-aru16-10/> (дата обращения: 07.04.2024) ; Апелляционное определение Верховного суда РФ : от 23.04.2014 № 46-АПУ13-39 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=376952#D3z8FNU6f08p7oIR1> (дата обращения: 07.04.2024) ; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции : от 27.09.2022 № 77-4403/2022 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/330060033/> (дата обращения: 07.04.2024).

открытый в банке, имеющим юридический адрес в населенном пункте Г.

Пример 4 (бездействие должностного лица). Должностное лицо, находясь на своем рабочем месте в населенном пункте А, не дало распоряжения подчиненным ему сотрудникам о проведении ремонтных работ на дамбе в населенном пункте Б. В результате паводка дамба разрушилась и населенный пункт В оказался затопленным, его жителям причинён значительный имущественный вред.

Во всех этих случаях возникает вопрос, следственный орган и суд какого населенного пункта (А, Б, В или Г) должен расследовать и рассматривать дело о данных преступлениях.

Уголовный и уголовно-процессуальный законы (далее — УК РФ и УПК РФ) не дают четкого однозначного ответа на данный вопрос, так как не содержат определения понятия «места совершения преступления». В связи с этим судебная практика по данному вопросу разнообразна и непоследовательна, зависит от конкретного вида преступления, и находится на стадии формирования и постоянной корректировки.

Показательно в этом плане постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹.

В 2021 году данное постановление дополняется пунктами 5 и 5.1, посвященными месту совершения и подсудности дел о мошенничествах, предметом хищения в которых являются безналичные денежные средства. Своим постановлением от 29.06.2021 № 22 Пленум Верховного суда Российской Федерации определил, что «территориальная подсудность подобных дел определяется по месту нахождения подразделения банка или иной организации, в котором потерпевшим — владельцем денежных средств — был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета»².

Однако уже в 2022 году данные пункты постановления кардинальным образом изменяются, при том что ни в УК РФ, ни в УПК РФ никаких изменений на данный счет не вносилось. Теперь в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 38³ Пленум предписал судам территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные

денежные средства, определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Аналогичную метаморфозу претерпели в 2022 году и пункты 25.2, 25.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», посвященные вопросам места совершения и подсудности краж денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств⁴.

В итоге прокуроры, направляющие в суды дела с обвинительным заключением (обвинительным актом), и сами суды определяют место совершения преступления исходя или из места совершения преступником деяния, или из места окончания преступления. Но каждый из этих подходов имеет свои недостатки и не позволяет в настоящее время выработать единое не противоречащее действующему законодательству правило определения подсудности для всех преступлений. Рассмотрим каждый из этих подходов в отдельности.

Место совершения преступления — это место совершения деяния

Под деянием в науке уголовного права подразумевается общественно опасное, противоправное, сознательно-волевое, активное (действие) или пассивное (бездействие) проявление поведения человека во внешнем мире [7]. Деяние является обязательным признаком объективной стороны как для формальных, так и материальных составов.

Предложение определять место совершения преступления по деянию, а не по наступлению последствий и окончанию преступления с материальным составом, логично согласуется с позицией законодателя относительно времени совершения преступления.

Так, согласно ст. 9 УК РФ, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Показательно, что при определении подсудности (но не подсудности) законодатель использует схожий подход.

Согласно ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

По этому же пути в 2022 году пошел Верховный Суд Российской Федерации, внося вышеуказанные изменения в постановления Пленума № 29 и № 48, а также приняв постановление Пленума от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 07.04.2024).

² О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/ (дата обращения: 07.04.2024).

³ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 38 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434574/ (дата обращения: 07.04.2024).

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 07.04.2024).

информационно-телекоммуникационных сетей, включая есть «Интернет»¹. Согласно п. 19 указанного постановления при определении места совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и, соответственно, территориальной подсудности уголовного дела судам необходимо учитывать, что доступ к данной сети может осуществляться с помощью различных компьютерных устройств, в том числе переносных (мобильных). Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления (например, при публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности — территория, на которой лицом использовалось компьютерное устройство для направления другому лицу электронного сообщения, содержащего такие призывы, независимо от места нахождения другого лица, или использовалось компьютерное устройство для размещения в сети Интернет информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

Вместе с тем данный подход к определению места совершения преступления имеет ряд проблем.

Прежде всего возникает вопрос о том, что считать местом совершения общественно-опасного деяния.

Один из традиционных подходов в науке гласит, что деяние в форме действия — это исключительно телодвижения преступника [4, с. 78]. Соответственно, тогда в примерах № 1 (дистанционный подрыв) и № 2 (посредственное исполнительство) местом совершения придется считать место нахождения преступника, а не место фактического взрыва и поджога, соответственно. Аналогичный подход может быть применен и к определению места бездействия: это место, где лицо должно было выполнить определенные телодвижения, но не сделало этого. Тогда местом совершения преступления из примера № 4 будет рабочее место чиновника, расположенное не в населенном пункте, где произошла авария и не в пункте, где пострадали граждане от затопления.

То есть при таком подходе к определению места совершения деяния дело должно будет расследоваться, а затем рассматриваться не там, где находятся потерпевшие, следы преступления и иные доказательства, а в ином, возможно очень отдаленном месте. Конечно, в данном случае можно будет попытаться изменить подсудность в порядке подп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК РФ (по месту проживания участников судопроизводства), но для этого нужно согласие обвиняемого, которому мало резонов для дачи такого согласия, и такой вариант является лишь исключением, а не общим правилом.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая есть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 07.04.2024).

Есть и другой подход к определению границ преступного деяния. По мнению Н. Д. Дурманова, действие «охватывает собой не только телодвижение человека, но и те силы, которыми он пользуется, и те закономерности, которые он использует» [1, с. 54]. При таком подходе местом преступного деяния в примерах 1, 2 и 4 уже будет не место, где преступник совершил / не совершил свои телодвижения (нажал на кнопку, вышел в интернет или не дал распоряжение), а место, где непосредственно произошел взрыв, поджог, прорыв плотины. Данный подход обеспечит проведение расследования и рассмотрение дела там, где находится большинство доказательств и проживают большинство участников исследуемых событий.

При таком подходе необходимо будет и иначе толковать место совершения деяния в примере № 3, так как преступник в своем деянии задействует потерпевшего, который дает распоряжение своему банку о переводе. В этом случае местом совершения деяния будет населенный пункт, где находится банк потерпевшего (как и было изначально в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ № 29 и № 48 до внесения изменений в них в 2022 году).

Такой подход выглядит во многом оправданным, но может создать трудности на практике при определении места действия сил и закономерностей, которые задействовал преступник после выполнения/невыполнения им своих «преступных телодвижений».

Вторая проблема, возникающая при определении места совершения преступления по месту совершения деяния, носит правовой характер.

Статья 32 УПК РФ ориентирует правоприменителя на то, что при определении подсудности важен момент окончания преступления. Согласно ч. 2 указанной статьи, если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления.

Статья 29 УК РФ определяет, что преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, что для материальных составов означает наступление общественно-опасного последствия от преступного деяния.

При таких обстоятельствах подход, изложенный в нынешних редакциях постановлений Пленума Верховного суда РФ по кражам и по мошенничествам, прямо противоречит ст. 32 УПК РФ, так как составы обоих этих преступлений являются материальными, и хищение будет окончено с момента списания денежных средств со счета потерпевшего и причинения ущерба собственнику. Данное списание произойдет в банке потерпевшего, а не по месту нахождения преступника.

Место совершения преступления — место окончания преступления

Именно такого подхода к определению места совершения преступления придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, который указал, что уголовное

дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, каковым признается то место совершения деяния, содержащего признаки преступления, где оно пресечено или окончено¹.

Данный подход полностью соответствует требованиям части 2 ст. 32 УПК РФ и приведет к тому, что дело из примера 1 будет подсудно по месту смерти потерпевшего (населенный пункт больницы), из примеров 2 и 4 — по месту поджога и месту причинения вреда гражданам от затопления, а в примере 3 — по месту открытия счета преступника, на который переведены деньги со счета потерпевшего.

Данный подход представляется наиболее обоснованным, но также может иметь ряд возражений.

Такой подход входит в определенное противоречие с используемым в ч. 1 ст. 32 УПК РФ понятием «место совершения преступления» в том понимании, которое мы вывели при анализе схожего понятия «время совершения преступления» (ст. 9 УК РФ). Но данное теоретическое и во многом умозрительное противоречие можно устранить путем внесения изменений в ч. 1 ст. 32 УПК РФ, а именно указать, что уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту окончания преступления, а не как сейчас «по месту совершения преступления»

¹ По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П (п. 3) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136822/ (дата обращения: 07.04.2024).

(соответствующие изменения нужно будет внести и в чч. 3, 4, 5.1 ст. 32 УПК РФ).

Кроме того, при таком подходе правоприменитель может снова столкнуться с проблемой удаленности места окончания (а значит и рассмотрения дела) от места, где находится потерпевший, обвиняемый и основные доказательства. Счет преступника, на который переведены средства потерпевшего, может быть открыт, в том числе и удаленно, в банке, находящемся не по месту нахождения преступника и потерпевшего. Однако в этом случае можно предложить ориентироваться не на место юридического адреса банка (тем более что там совсем необязательно находится сервер, на котором хранится информация о счетах), а на место, где преступник получил возможность распоряжаться средствами. Таким местом, как правило, является место нахождения самого преступника, который с помощью мобильных приложений и сети Интернет может управлять своими счетами.

Заключение и вывод

Как уже было указано, Конституция РФ гарантирует право на рассмотрение дело судом, к подсудности которого оно отнесено. Из этого следует однозначный вывод о том, что правила подсудности должны быть сформулированы четко и ясно. Приведенный же анализ законодательства и судебной практики демонстрирует, что данные правила не имеют необходимой определенности. Представляется, что наиболее обоснованным и понятным для применения будет правило о рассмотрении дела по месту окончания преступления, но для этого необходимо внести изменения в ст. 32 УПК РФ и ряд постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Список источников

1. Дурманов Н. Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Сб. 1. С. 34–55.
2. Евтушенко И. И., Венедиктов А. А. Дистанционные хищения: понятие и признаки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 65–67.
3. Евтушенко И. И. Предупреждение виктимизации дистанционных хищений и сферы его воздействия // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 43–56. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-43-56
4. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. Москва : Госюриздат, 1960. 244 с.
5. Майоров А. В. Виктимная безопасность общества в современных условиях // Вестник Прикамского социально-го института. 2023. № 1 (94). С. 8–16.
6. Степанов П. П., Грибанова Д. В. Место совершения хищения безналичных денег и территориальная подсудность уголовного дела // Уголовное право. 2023. № 9. С. 49–62. DOI: 10.52390/20715870_2023_9_49
7. Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. Санкт-Петербург, 2006. 1061 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи /Received: 25.04.2024.

Дата рецензирования /Revised: 12.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.